

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
28 September 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Рабочая группа III (Урегулирование споров
в режиме онлайн)

Двадцать четвертая сессия

Вена, 14-18 ноября 2011 года

Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: вопросы для рассмотрения в ходе работы по созданию глобальной системы УСО

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-3	3
II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: вопросы для рассмотрения в ходе работы по созданию глобальной системы УСО	4-50	3
A. Глобальная система УСО	4-8	3
1. Разработка глобальной системы УСО	4	3
2. Составные элементы системы УСО	5-8	4
B. Процедура УСО	9-12	5
C. Поставщик услуг УСО и платформа УСО	13-15	6
1. Поставщик услуг УСО	13-14	6
2. Поток сообщений между поставщиком услуг УСО и платформой УСО	15	7
D. Нейтральные стороны УСО	16-18	7

Е.	Пользователи УСО	19	8
Ф.	Трансграничное приведение в исполнение решений	20-49	8
1.	Приведение в исполнение соглашений об урегулировании путем УСО в соответствии с Нью-йоркской конвенцией	21-23	9
2.	Приведение в исполнение арбитражных решений в рамках УСО ..	24-34	9
3.	Применимость Нью-йоркской конвенции	35-46	12
4.	Средства, поощряющие самостоятельное исполнение	47-49	14
Г.	Применимое право	50	15

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС-КС) и между коммерческими структурами и потребителями (КС-П). Было также решено, что вопрос о форме юридических стандартов, которые будут подготовлены, должен быть решен Рабочей группой после дальнейшего обсуждения этой темы¹. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы по УСО в отношении трансграничных электронных сделок, включая сделки КС-КС и КС-П.

2. На своих двадцать второй (Вена, 13-17 декабря 2010 года) и двадцать третьей (Нью-Йорк, 23-27 мая 2011 года) сессиях Рабочая группа рассмотрела вопрос об УСО и просила Секретариат, при условии наличия ресурсов, провести исследование и подготовить различные документы, касающиеся системы УСО (A/CN.9/716, пункт 115, и A/CN.9/721, пункт 140).

3. В настоящей записке содержатся общие замечания по системе УСО в целом и рассматривается ряд вопросов, касающихся составных элементов этой системы, включая процедуру УСО, поставщика услуг УСО, платформу УСО, нейтральные стороны, вопросы применимого права и трансграничное приведение в исполнение решений.

II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: вопросы для рассмотрения в ходе работы по созданию глобальной системы УСО

A. Глобальная система УСО

1. Разработка глобальной системы УСО

4. Понятие системы УСО определяется наличием ряда факторов, которые могут оказывать влияние на разработку процессуальных правил и вспомогательной документации:

а) основными выявленными к настоящему времени участниками глобальной системы УСО являются поставщики услуг УСО, платформа УСО, пользователи УСО, нейтральные стороны и, возможно, исполнители решений по УСО. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения любых других участников, а также вопрос об отношениях между ними и этими другими участниками;

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

b) следует рассмотреть вопрос о том, будет ли система УСО функционировать на глобальном уровне, региональном уровне, внутреннем уровне или на определенном уровне, сочетающем в себе все три указанные уровня;

c) следует определить, будет ли один глобальный поставщик услуг УСО или несколько поставщиков услуг УСО, действующих на международном, региональном и внутреннем уровнях. После решения этого вопроса следует рассмотреть следующие вопросы:

i) В случае наличия одного глобального поставщика услуг УСО, будет ли он управлять одной или несколькими платформами УСО?

ii) Если планируется привлечь несколько поставщиков услуг УСО, то будет ли каждый из них управлять своей собственной платформой УСО или один поставщик может использовать услуги платформы, управляемой другим поставщиком? В последнем случае, каким образом можно обеспечить оперативную совместимость?

iii) Опять-таки в случае нескольких поставщиков услуг УСО, будут ли пользователи иметь возможность выбирать, услугами какого из них они желают воспользоваться? Если да, то на какой основе? И каким образом будут обеспечиваться единообразные стандарты деятельности поставщиков услуг УСО?

d) Будет ли глобальная система УСО функционировать на основе единой централизованной платформы УСО или нескольких платформ?

2. Составные элементы системы УСО

5. В соответствии с решениями Рабочей группы, принятыми на ее двадцать второй и двадцать третьей сессиях, предполагается, что система УСО будет включать процессуальные правила ("Правила"), а также отдельный документ, дополняющий Правила. Правила регулируют порядок начала ведения и завершения процедуры УСО. Отдельный документ может быть составлен в форме руководящих указаний для поставщиков услуг УСО и других сторон. Этот документ может касаться различных аспектов, не включенных в Правила, что может потребовать введение для каждого поставщика услуг УСО разного режима в отношении, например, расходов, определения календарных дней, ответов на отводы нейтральных сторон, а также кодекса поведения и минимальных требований для нейтральных сторон.

6. Другие важнейшие документы, отдельные от Правил и необходимые для системы УСО, касаются вынесения и исполнения решений. Основные правовые принципы урегулирования споров могут относиться к общим принципам, на основе которых нейтральные стороны могут выносить свои решения. Для решения проблемы обеспечения исполнения любого решения или урегулирования будет задействован механизм трансграничного приведения в исполнение решений.

7. Другие соответствующие документы, касающиеся, например, аккредитации поставщиков услуг УСО, оперативных стандартов для поставщиков услуг УСО, функциональных требований для платформы УСО, технических спецификаций платформы УСО, стандартов оперативной

совместимости платформ УСО и других соответствующих вопросов, видимо, лучше готовить на внутреннем или региональном уровне, на котором создается система УСО.

8. Возникает ряд следующих вопросов:

а) Какие из этих документов должна готовить Рабочая группа при исполнении своего мандата?

б) Должны ли отдельные документы прилагаться к Правилам в качестве приложений или излагаться самостоятельно в каком-либо ином месте (A/CN.9/721, пункт 53)? Если речь идет о втором варианте, то каким образом будет обеспечиваться надлежащее информирование пользователей УСО о наличии отдельных документов, когда они соглашаются на использование Правил?

В. Процедура УСО

9. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что Правила предусматривают разные этапы урегулирования спора: переговоры и содействие урегулированию, являющиеся частью консенсуальной стадии; последующий арбитраж, в ходе которого нейтральные стороны выносят обязательные решения.

10. На своей двадцать третьей сессии Рабочая группа отметила возможность существования двух подходов к организации процедуры УСО.

11. Согласно первому подходу все этапы можно рассматривать в качестве единой обязательной процедуры, требующей прохождения сторонами каждого этапа в предписанном порядке. Согласно второму подходу стороны могут начать процесс с конкретного этапа, например, прямо перейти к этапу арбитража и вынесению нейтральной стороной окончательного и имеющего обязательную силу решения (A/CN.9/721, пункт 23).

12. В связи с разработкой процедуры УСО возникает ряд следующих вопросов:

а) Должна ли процедура УСО предусматривать три этапа (как это имеет место в настоящее время) или в порядке альтернативы два этапа – консенсуальный и обязательный?

б) Следует ли предоставить истцу возможность вступления в процесс УСО на любом из этапов по своему выбору и, если да, то в какой момент этот выбор должен быть сделан?

в) Следует ли разрешить поставщику услуг УСО предлагать услуги в отношении только некоторых этапов процедуры (выбор наиболее выгодных услуг)? (A/CN.9/721, пункт 90)

г) Должен ли этап переговоров включать более конкретные виды переговоров, например, автоматизированные переговоры и ассистируемые переговоры?

- e) Следует ли в Правилах предусмотреть возможность предъявления встречных исков? Повлияет ли это на эффективность процедуры?
- f) Если одна сторона отказывается участвовать в переговорах, то в какой момент другая сторона может настоять на переходе к этапу содействия урегулированию?
- g) Каким образом инициируется переход от переговоров к этапу содействия урегулированию?

C. Поставщик услуг УСО и платформа УСО

1. Поставщик услуг УСО

13. Разработка глобальной системы УСО тесно связана с определением и функциями поставщика услуг УСО и платформы УСО. В этой связи возникает много вопросов, в том числе касающихся роли, функций, отбора, аккредитации и финансирования поставщика услуг УСО и его отношений с платформой УСО, а также (возможно) с любым национальным органом по защите прав потребителей:

- a) Каким образом действуют и финансируются поставщики услуг УСО?
- b) Будет ли иметь значение местонахождение поставщика услуг УСО?
- c) Каким образом будут утверждаться и лицензироваться поставщики услуг УСО и каким образом они будут получать дела или уполномочиваться на их получение?
- d) Будут ли истцы выбирать поставщика услуг УСО при подаче своих исков или этот выбор будет осуществляться через третью сторону, например национальный орган по защите прав потребителя? Если речь идет о последнем случае, то каковы будут функции и статус этой третьей стороны?
- e) Какую плату, если таковая установлена, будут взимать поставщики услуг УСО за свои услуги? (см. A/CN.9/716, пункты 109-111)

14. В связи с полномочиями, ответственностью и обязанностями поставщика услуг УСО в ходе процедуры УСО возникает ряд следующих вопросов:

- a) насколько широкими будут полномочия, предоставляемые поставщику услуг УСО? Определенные вопросы, например, определение задержек в направлении представлений, продление срока и отвод нейтральных сторон, предполагают вмешательство поставщика услуг УСО. Каким образом система УСО будет обеспечивать контроль за таким вмешательством?
- b) если процессуальные правила УСО разрешают продление срока представления ответа и если поставщик услуг УСО отклоняет такую просьбу о продлении, то поставщику услуг УСО следует указать на необходимость представления действительных оснований для такого отклонения;
- c) должен ли поставщик услуг УСО нести ответственность по надзору за осуществлением урегулирования или исполнением решения. Если да, то каким образом?

2. Поток сообщений между поставщиком услуг УСО и платформой УСО

15. Основной вопрос, который необходимо решить, заключается в отношениях между поставщиком услуг УСО и платформой УСО, которые зависят от того, как определены эти субъекты, и от того, какие задачи на них возложены. Следует отметить, что какое бы окончательное решение не было принято в отношении потока сообщений, поступающих поставщику на платформу, и сообщений, которыми они обмениваются между собой, этот поток должен быть учтен в Правилах, для того чтобы они обеспечивали оперативность и эффективность процесса. Различные вопросы, касающиеся потока сообщений, можно рассматривать после решения вопросов, связанных с определениями и функциями.

D. Нейтральные стороны УСО

16. Нейтральные стороны УСО являются важными участниками системы УСО, поскольку их функция заключается в вынесении решений по спорам; в связи с нейтральными сторонами возникает ряд вопросов, имеющих отношение к обеспечению надлежащего процесса в рамках системы УСО.

17. В отношении отбора нейтральных сторон возникает ряд следующих вопросов:

- a) Каким будет порядок отбора нейтральных сторон?
- b) Каким будет порядок аккредитации и фактически повторной аккредитации нейтральных сторон? Следует ли ограничивать срок исполнения ими своих функций или следует ли этот срок продлевать?
- c) Кому будет поручено заниматься процессом аккредитации?
- d) Могут ли стороны отводить назначенную нейтральную сторону? На каком основании такие отводы могут быть отклонены?
- e) Будет ли список нейтральных сторон носить глобальный характер и вестись поставщиком услуг УСО или будет несколько списков, ведущихся различными поставщиками?
- f) Если речь идет о глобальном списке, то кто будет иметь право вносить в список изменения, дополнять его или исключать из него нейтральные стороны?

18. Вопросы, касающиеся полномочий нейтральных сторон:

- a) Может ли нейтральная сторона при рассмотрении дела председательствовать как на этапе содействия урегулированию, так и на этапе арбитража?
- b) Если решение о языке процедуры должно приниматься нейтральной стороной, то какие руководящие указания поставщика услуг УСО могут регулировать такое решение?

с) Если нейтральной стороне разрешено продлевать срок вынесения решения, то существует ли какое-либо правило для обеспечения своевременного вынесения нейтральными сторонами решений?

Е. Пользователи УСО

19. На современном рынке электронной торговли зачастую трудно определить, являются ли покупатели и продавцы потребителями или коммерческими структурами, и поэтому пользователями УСО могут быть как потребители, так и коммерческие структуры. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы по УСО в отношении трансграничных электронных сделок, включая сделки КС-КС и КС-П. Комиссия постановила, что, хотя Рабочая группа может толковать этот мандат как охватывающий сделки П-П и, при необходимости, разрабатывать возможные правила, регулирующие отношения между потребителями, ей следует обращать особое внимание на то, чтобы такие положения не заменяли законодательство о защите прав потребителей². В соответствии с руководящим указанием Комиссии Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что Правила были разработаны в общем виде, с тем чтобы их можно было применять и к сделкам КС-КС, и к сделкам КС-П, при условии, что эти сделки имеют общую отличительную черту, состоящую в том, что они были совершены на незначительные суммы. Это отвечает руководящему указанию Комиссии, согласно которому основное внимание в ходе работы следует уделить УСО применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П³.

Ф. Трансграничное приведение в исполнение решений

20. Исполнение решений в контексте УСО касается двух вопросов: приведение в исполнение договоренностей об урегулировании, достигнутых сторонами посредством переговоров или через посредников в режиме онлайн, и приведение в исполнение арбитражных решений в рамках УСО в соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год) ("Нью-йоркская конвенция"). Поскольку одно из преимуществ УСО заключается в том, что оно позволяет избежать длительной и дорогой процедуры в государственном суде иностранной юрисдикции, может оказаться полезным избежать приведения в исполнение решений в судебном порядке путем рассмотрения возможностей использования других механизмов, поощряющих самостоятельное исполнение решений. Ниже следует весьма предварительный анализ вопросов приведения решений в исполнение, а более подробно они будут изложены в записках, которые будут представлены на рассмотрение Рабочей группы на более позднем этапе.

² Там же.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

1. Приведение в исполнение соглашений об урегулировании путем УСО в соответствии с Нью-йоркской конвенцией

21. Вопрос о приведении в исполнение соглашений об урегулировании обсуждался ЮНСИТРАЛ при принятии Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре ("Типовой закон о согласительной процедуре"). В ходе подготовки Типового закона о согласительной процедуре Комиссия в целом выразила согласие с общим принципом необходимости содействовать простому и оперативному приведению в исполнение соглашений об урегулировании. В то же время было признано, что методы обеспечения такого ускоренного приведения в исполнение значительно различаются в разных правовых системах и зависят от технических особенностей национальных процессуальных норм, согласовать которые в унифицированных законодательных положениях весьма сложно.

22. Таким образом, вопросы приведения в исполнение, возражений против приведения в исполнение и выбора судов (или других органов, в которые могут направляться ходатайства о приведении в исполнение соглашения об урегулировании) оставлены в статье 14 Типового закона о согласительной процедуре на урегулирование на основании применимого внутреннего права или положений, которые будут сформулированы в законодательном акте, вводящем в действие Типовой закон о согласительной процедуре. Многие специалисты-практики высказывают мнение о том, что привлекательность согласительной процедуры возрастет, если урегулирование, достигнутое в ходе согласительной процедуры, будет пользоваться режимом ускоренного приведения в исполнение или будет для целей приведения в исполнение рассматриваться как решение, аналогичное арбитражному решению. В Руководстве по принятию и применению Типового закона о согласительной процедуре ("Руководство по принятию") приводятся примеры соглашений об урегулировании в разных правовых системах. Как подчеркивается в Руководстве по принятию, каких-либо согласованных решений, касающихся приведения в исполнение соглашений об урегулировании, не существует, независимо от того, достигнуты ли они в режиме оффлайн или в режиме онлайн.

23. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, может ли факт достижения соглашения об урегулировании в режиме онлайн привести к возникновению конкретных вопросов в отношении приведения его в исполнение.

2. Приведение в исполнение арбитражных решений в рамках УСО

24. На двадцать второй сессии Рабочей группы в целом было достигнуто согласие с тем, что арбитражные решения в рамках УСО должны быть окончательными и обязательными без возможности обжалования предмета спора и исполняться в течение короткого срока после их вынесения (A/CN.9/716, пункт 99). На своей двадцать третьей сессии Рабочая группа приступила к обсуждению вопроса о приемлемости и применимости Нью-йоркской конвенции к арбитражным решениям в рамках УСО (A/CN.9/721, пункты 18 и 19).

а) Общие замечания в отношении Нью-йоркской конвенции и Конвенции об электронных сообщениях

25. Нью-йоркская конвенция предусматривает общие законодательные стандарты признания арбитражных соглашений и судебного признания и приведения в исполнение иностранных и внешних арбитражных решений. В Нью-йоркской конвенции не дается определения арбитражного решения. В ней также не дается определения формы арбитражного решения.

26. В Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах ("Конвенция об электронных сообщениях", или "КЭС") используется принцип функционального эквивалента на основе определения критериев, в соответствии с которыми электронные сообщения могут рассматриваться как эквивалент бумажных сообщений. В частности, в ней предусмотрены конкретные требования, которым должны отвечать электронные сообщения, для того чтобы они могли служить тем же целям и выполнять те же функции, свойственные определенным понятиям в традиционной системе бумажного оборота, например, понятиям "письменная форма", "подлинный экземпляр", "подпись" и "запись".

27. С учетом национального законодательства, предусматривающего функциональную эквивалентность бумажных документов и электронных сообщений и рукописных и электронных подписей, и исходя из широкого толкования положений Нью-йоркской конвенции электронное арбитражное решение следует признать как отвечающее требованиям, предъявляемым к форме. В этой связи вынесенные в режиме онлайн арбитражные решения могут приводиться в исполнение в суде либо в форме печатного варианта, собственноручно подписанного арбитрами и доведенного до сведения сторон в бумажной форме, либо в форме электронного документа, подписанного и доведенного до сведения сторон в электронной форме.

б) Общие замечания в отношении арбитражного соглашения

28. Арбитражное соглашение является важным аспектом системы УСО, поскольку место арбитражного разбирательства, а также порядок и время заключения арбитражного соглашения влияют на приведение в исполнение решений в рамках УСО и признание применимости Нью-йоркской конвенции к случаям УСО. Определение места арбитражного разбирательства может также оказывать влияние на решение вопроса о применимом праве (в отношении места арбитражного разбирательства (см. A/CN.9/716, пункты 89-96).

в) Заключенное в режиме онлайн арбитражное соглашение с участием коммерческих структур (рекомендация ЮНСИТРАЛ)

29. Хотя статья II(2) Нью-йоркской конвенции касается требования, предъявляемого к форме арбитражного соглашения, в ней говорится о средствах связи, но конкретно не упоминаются электронные документы. В статье 20(1) Конвенции об электронных сообщениях уточняется, что положения Конвенции применяются к электронным сообщениям в связи с заключением или исполнением договора, к которому применяется Нью-йоркская конвенция. КЭС предписывает, что электронный документ

является функциональным эквивалентом бумажного документа и следовательно отвечает требованию о письменной форме и не может быть лишен действительности или исковой силы (статья 8(1)), если он остается доступным для его последующего использования (статья 9(2)).

30. Конвенция об электронных сообщениях признает заключенные в электронной форме арбитражные соглашения и оговорки действительными в соответствии с Нью-йоркской конвенцией, и поэтому арбитражные оговорки в заключенных в режиме онлайн договорах П-П будут признаваться действительными в государствах – участниках Нью-йоркской конвенции и КЭС.

31. Кроме того, Комиссия на своей тридцать девятой сессии в 2006 году приняла рекомендацию относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции ("Рекомендация")⁴. Рекомендация была разработана с учетом расширения масштабов использования электронной торговли и принятия национального законодательства, а также прецедентного права, которые содержат более благоприятные по сравнению с Нью-йоркской конвенцией требования в отношении формы применительно к регулированию вопросов, связанных с арбитражными соглашениями, арбитражным разбирательством и приведением в исполнение арбитражных решений. Рекомендация призывает государства применять статью II(2) Нью-йоркской конвенции, "исходя из признания того, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера". Рекомендация призывает государства принять пересмотренную статью 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году ("Типовой закон об арбитраже"). Оба варианта пересмотренной статьи 7 устанавливают более благоприятный режим для признания и приведения в исполнение арбитражных решений по сравнению с режимом, предусмотренным в Нью-йоркской конвенции.

32. В этом смысле арбитражную оговорку, включенную в заключенное в электронной форме путем простого щелчка компьютерной мыши соглашение между коммерческой структурой и потребителем (т.е. при помощи окна "ОК"), можно считать удовлетворяющей требованию о письменной форме в соответствии с национальным законодательством, основанным на статье 7(2) Типового закона об арбитраже, поскольку электронный формат позволяет производить запись.

d) Заключенные в режиме онлайн арбитражные соглашения с участием потребителей

33. Сфера применения Конвенции об электронных сообщениях не распространяется на договоры с участием потребителей, поскольку статья 2(1)(а) исключает из сферы применения "договоры, заключенные в личных, семейных или домашних целях". В этой связи действительность заключенных в электронной форме арбитражных соглашений с участием потребителей согласно Нью-йоркской конвенции все еще вызывает сомнения.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), приложение 2.*

34. Условия действительности соглашений КС-П могут быть более строгими, чем условия действительности соглашений КС-КС. В этой связи вопрос о том, удовлетворяют ли арбитражные оговорки КС-П требованию о письменной форме согласно статье II(2) Нью-йоркской конвенции по-прежнему в правовом смысле не ясен как для потребителей, так и для коммерческих структур. До настоящего времени в прецедентном праве не было обнаружено ни одного случая, связанного с участием потребителя в исполнительном производстве в соответствии с Нью-йоркской конвенцией.

3. Применимость Нью-йоркской конвенции

а) Статья VII Нью-йоркской конвенции

35. В свете "более благоприятного законодательного положения", содержащегося в статье VII(1) Нью-йоркской конвенции, "любой заинтересованной стороне" должна быть предоставлена возможность "воспользоваться правами, которыми она может обладать в соответствии с законодательством или международными договорами страны, в которой подается ходатайство, основанное на арбитражном соглашении, в целях признания действительности такого арбитражного соглашения".

36. На двадцать второй сессии Рабочей группы было отмечено, что если будет разработан любой стандарт УСО, позволяющий какой-либо стороне, располагающей арбитражным решением, использовать конкретный механизм приведения в исполнение таких решений, то статья VII(1) Нью-йоркской конвенции может позволить прибегнуть к такому механизму приведения в исполнение и таким образом можно избежать проблем с приведением в исполнение согласно другим положениям Нью-йоркской конвенции (A/CN.9/716, пункт 100).

37. Во многих государствах суды придерживаются четкой позиции в отношении обстоятельств, при которых статья VII(1) может применяться для подтверждения арбитражных соглашений в тех случаях, когда требование в отношении формы, изложенное в статье II(2), в противном случае не выполняется. Преимущество применения статьи VII(1) заключается в том, что это позволило бы избежать применения статьи II(2) и, поскольку государства могут принять более благоприятные положения, касающиеся требования в отношении формы арбитражных соглашений, это содействовало бы разработке норм, способствующих признанию действительности арбитражных соглашений в самых различных ситуациях.

38. В этой связи использование в качестве основы статьи VII(1) может в определенной степени быть эффективным решением для преодоления неопределенности в отношении возможности приведения в исполнение арбитражных оговорок в соответствии со статьей II(2) Нью-йоркской конвенции. Статью VII(1) можно также использовать в тех случаях, когда разработана конкретная система приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных в режиме онлайн.

b) Формальное требование: удостоверение подлинности и заверение арбитражного решения в соответствии со статьей IV Нью-йоркской конвенции

39. Статья IV(1) Нью-йоркской конвенции содержит требование о представлении либо подлинных экземпляров арбитражного решения и арбитражного соглашения, либо их заверенных копий. В статье 9(4) Конвенции об электронных сообщениях говорится о подлинной форме электронного документа. Что касается подписей в тех случаях, когда законодательство требует, чтобы сообщения или договор были подписаны стороной, то в статье 9(3) КЭС перечислены ситуации, когда это требование считается выполненным.

41. Статья IV Нью-йоркской конвенции предусматривает представление заверенных копий для обеспечения того, чтобы представленные документы были составлены их предполагаемыми авторами (удостоверение подлинности) и чтобы их содержание являлось подлинным, как его изложили авторы (целостность содержания).

42. Несоблюдение условия, изложенного в статье IV, может быть исправлено после подачи просьбы о приведении в исполнение. Если приводящий в исполнение суд требует бумажные копии, то сторона, испрашивающая приведение в исполнение, должна иметь возможность получить копии у арбитров.

c) Признание и приведение в исполнение арбитражных решений в свете статьи V Нью-йоркской конвенции

43. Статья V(1)(a) – недействительность арбитражного соглашения. Требования о материальной действительности арбитражных соглашений регулируются "по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такового указания, по закону страны, где решение было вынесено" (статья V(1)(a)). Один из основных подлежащих рассмотрению вопросов заключается в том, было ли согласие сторон на арбитраж. Решение этого вопроса регулируется применимым внутренним законодательством и заключенные в режиме онлайн арбитражные соглашения не обязательно могут затрагивать конкретные вопросы. Применительно к соглашениям КС-П вопрос заключается в том, признаются ли действительными согласно применимому национальному законодательству эти арбитражные соглашения или арбитражные соглашения, заключенные до возникновения спора. На этот вопрос можно ответить по-разному в зависимости от конкретной правовой системы, и для его решения не существует какого-либо согласованного подхода.

44. Статья V(1)(e) – арбитражное решение еще не стало окончательным. Один из подлежащих рассмотрению вопросов заключается в том, может ли проигравшая сторона возражать против приведения в исполнение арбитражного решения на том основании, что это арбитражное решение еще не стало окончательным, поскольку оно было направлено при помощи электронных средств (т.е. поскольку проигравшая сторона не была проинформирована об арбитражном решении в порядке, установленном в Конвенции). Даже если Нью-йоркская конвенция не требует уведомления об

арбитражном решении, можно считать, что самостоятельное понятие окончательного решения требует уведомления. Аналогичным образом применимое национальное законодательство, регулирующее арбитражные решения, вполне может требовать уведомления об арбитражном решении для того, чтобы оно приобрело обязательную силу. Таким образом, вопрос заключается в том, чтобы найти решения, которые обеспечивают и подтверждают уведомление сторон об арбитражных решениях, вынесенных в режиме онлайн.

45. Статья V(2)(a) – подсудность арбитражу. Возникает вопрос в отношении подсудности арбитражу споров с участием потребителей в контексте УСО. На этот вопрос можно ответить по-разному в зависимости от конкретной правовой системы, и для его решения не существует какого-либо согласованного подхода.

46. Статья V(2)(b) – публичный порядок. В приведении в исполнение арбитражных решений может быть также отказано на основании того, что признание и приведение в исполнение арбитражных решений будет противоречить публичному порядку страны, в которой испрашивается приведение в исполнение. В тех случаях, когда, например, арбитраж не допускается, если стороной арбитражного соглашения является потребитель, в исполнении арбитражного решения может быть отказано на основании нарушения публичного порядка.

4. Средства, поощряющие самостоятельное исполнение

47. На двадцать второй сессии Рабочей группы было высказано широкое мнение о том, что традиционные механизмы урегулирования споров, в том числе урегулирование в судебном порядке, не пригодны для урегулирования таких споров в режиме онлайн, поскольку они требуют слишком высоких расходов и много времени по сравнению со стоимостью самих сделок. Была подчеркнута необходимость практических методов урегулирования споров, связанных со значительным числом небольших по стоимости сделок, как КС-КС, так и КС-П, которые в огромных объемах совершаются во всем мире и требуют оперативного, эффективного и низкочастотного механизма урегулирования споров.

48. Был задан вопрос о том, может ли Рабочая группа разработать более простой механизм приведения в исполнение решений, чем механизм, предусмотренный Нью-йоркской конвенцией, учитывая низкую стоимость рассматриваемых сделок и необходимость оперативного урегулирования споров (A/CN.9/716, пункт 43). В связи с этим основное внимание в ходе обсуждения было уделено другим, отличным от предусмотренных в Нью-йоркской конвенции, вариантам приведения в исполнение, которые можно использовать для приведения в исполнение арбитражных решений более практичным и оперативным способом. Один из вариантов заключался в более активном использовании "знаков доверия" и был основан на уверенности в том, что коммерсанты будут соблюдать свои взятые в связи с этим обязательства. Согласно другому варианту, необходимо ввести сертификацию коммерсантов, которые примут обязательства соблюдать решения, вынесенные в рамках УСО против них. В этой связи была отмечена целесообразность сбора статистических данных, отражающих степень соблюдения арбитражных

решений. И наконец, было подчеркнуто, что эффективный и своевременный процесс УСО способствовал бы исполнению обязательств сторонами (A/CN.9/716, пункт 98).

49. Тем не менее самыми эффективными средствами обеспечения приведения в исполнения арбитражных решений, вынесенных в рамках арбитражного разбирательства, проводимого в режиме онлайн, могут быть механизмы, направленные на обеспечение самостоятельного исполнения. Параллельно с правовыми процедурами Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о разработке других видов процедур. Возможными решениями, заслуживающими дальнейшего изучения, являются такие механизмы приведения в исполнение, являющиеся неотъемлемой частью системы, как "знаки доверия", системы управления репутацией, исключение какой-либо стороны из числа участников рынка, штрафные санкции за задержку исполнения, системы депонирования и отзыв проводок по кредитным картам.

Г. Применимое право

50. На своей двадцать второй сессии Рабочая группа приступила к предварительному обсуждению вопроса о применимом праве для УСО. Один из предложенных подходов заключался в использовании принципов справедливости, кодексов поведения, единообразных общих норм или сводов основных положений в качестве основы урегулирования дел, позволяющей избежать сложных проблем, которые могут возникнуть при толковании норм, касающихся применимого права (A/CN.9/716, пункт 101). На одном из будущих совещаний Рабочей группе будет представлен документ с анализом вопросов, касающихся применимого права, подготовленный с учетом ранее состоявшихся обсуждений этого вопроса в Рабочей группе (A/CN.9/715, пункт 103).